

КУЛЬТУРНО-ЦИВІЛІЗАЦІЙНИЙ ПРОЦЕС

УДК 94(32.019.5)

<https://doi.org/10.46869/2707-6776-2021-15-9>

Амиров Э.Г.

<https://orcid.org/0000-0001-6294-5534>

МЕСТО ПОЛИТИКИ В СУННЕ ПРОРОКА МУХАММАДА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА ОТ АЛЬ-КАРАФИ ДО ИДЕОЛОГОВ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ

В статье анализируется один из принципиальных вопросов исламской политической мысли – происхождение военно-политических действий пророка Мухаммада. Данный вопрос, который на протяжении многих веков является предметом серьезных дискуссий и расхождений среди мусульманских мыслителей. Автор сопоставляет две противоположные по этому вопросу точки зрения мусульманских ученых различных эпох.

Согласно первой – политические решения пророка Мухаммада необходимо воспринимать как плод откровения, согласно второй – они все же есть результат яркого политического таланта. Автор определившись с доводами каждой из сторон и в качестве арбитра, обращается к священному Корану. Различные примеры из священного писания мусульман позволяют прийти к такому выводу, что политические и военные решения, принятые как следствие откровения занимают значительное место в сунне пророка Мухаммада. Однако, автором приводятся в пример случаи, когда пророк Мухаммад принимал важные военно-политические решения по собственному усмотрению или по результатам совещания со своими сподвижниками.

Обобщив примеры с учетом уроков исламской истории и современных политических процессов, автор приходит к выводу, что основополагающие принципы исламского правления, установленные пророком Мухаммадом, имеют кораническое происхождение, и они носят для мусульманских лидеров обязательный характер. Руководствуясь этими принципами, мусульманские лидеры вольны принимать решения в той или иной форме зависимо от сложившихся обстоятельств. В Коране и сунне пророка Мухаммада отражены принципы и сущность исламской политики. Внешние формы рассматриваются в качестве переменчивого явления и в традиционном исламском дискурсе интерес к их осмыслению, как правило, не так уж велик.

Ключевые слова: Ислам, политика, Коран, откровение, сунна, пророк Мухаммад, лидерство, умма.

Введение

Исламская модель общественного развития придает чрезвычайно большое значение вопросам политического устройства, прав человека, интеллектуального и социально-экономического развития общества. В этом отношении ислам вовсе не приемлет известную новозаветную формулу «Кесарю, кесарево, а Божие Богу», разграничивающую сферы деятельности духовной и светской власти. Ислам категорически против того, чтобы ограничивать верующих обрядовой и духовной стороной веры, изолировав их от мирской, общественно-политической деятельности.

Мусульманские ученые, признавая неизбежность единства политики и власти в Исламе, в одной немаловажной детали все же расходятся. Речь идет об источнике, то есть происхождении политических установлений и действий пророка Мухаммада. Дискутирующие стороны пытаются прояснить место политики в сунне, то есть ответить на вопрос получал ли пророк Ислама откровение относительно вопросов, касающихся власти, или все же решения, принятые им на этот счет, отражали его собственную волю и проницательность? С первого взгляда данный спор может показаться бессмысленным, ведь в любом случае, как первые, так и вторые признают наличие и важность политического фактора в сунне. Однако если отнестись к этому с точки зрения законов и правил Ислама, то характер вопроса меняется коренным образом и проблема источника политических решений и установлений, обретает весьма принципиальный характер. Ибо, каждый правоверный мусульманин обязан следовать установлениям и решениям пророка, ниспосланным ему путем откровения, и должен брать их за основу своих действий по соответствующему вопросу. Сунна – совокупность решений и методов пророка Ислама Мухаммада является вторым после священного писания, надежным путеводителем которым мусульмане должны руководствоваться во всем, начиная от личных и бытовых вопросов заканчивая задачами общественного масштаба: *«А потому берите то, что вам дает пророк, и воздержитесь от того, в чем он откажет; страшитесь Господа – ведь в наказании Он строг!»* [1, с. 59; 7]. *«Но нет! Клянусь твоим Владыкой, они дотолы не уверуют, пока тебя не примут как судью во всем, что спорно между ними; тогда в себе они уж не найдут сопротивления (разумности) твоих решений, и подчиняться им покорно»* [1; 4, с. 65]. *«И кто посланнику послушен, послушен Богу Самому. А кто уйдет, отворотившись, (что ж...) Тебя не посылали Мы хранителем благочестья»* [1; 4, с. 80].

Совсем иначе начинает обстоять дела, когда, то или иное решение, принятое в свое время пророком по конкретному случаю носит индивидуальный характер и исходит от него самого. В таких случаях действия и решения пророка имеют рекомендательный характер, и мусульманин волен принять по тому или иному вопросу свое собственное решение, руководствуясь сложившимися обстоятельствами. Проще говоря, если признать политические действия пророка результатом откровения, то мусульмане – нарушающие соответствующие принципы сунны, тем самым нарушают заповеди веры.

Если нет, то невозможен и никакой спрос с мусульманских правителей прошлого и настоящего на счет соответствия их действий с принципами шариата. Именно поэтому, этот весьма непринципиальный внешне вопрос вот уже которое столетие продолжает оставаться предметом жарких споров и дискуссий среди мусульманских интеллектуалов и реформаторов.

Доводи сторонников «откровения»

Начнем с той группы мусульманских мыслителей и просветителей, которые рассматривали политику и Ислам как единое целое, считая, что в божественных откровениях, которые Мухаммад передавал человечеству вопросы управления, войны, дипломатии и экономики занимали значимое место, соответственно и в сунне пророка они играли ключевую роль. Именно эту точку зрения проповедовали и аргументировали такие известные ученые и идеологи XX века, как аятолла Рухолла Мусави Хомейни (1902-1989), его последователи и соратники аятолла Али Хаменеи (р. 1939), аятолла Мухаммад Али Тасхири (1944-2020), просветитель и государственный деятель Абу-л-Ала Маудуди (1903-1979), египетский философ, литератор и богослов Сайид Ибрагим ал-Кутб (1906-1966) и др.

Лидер Иранской исламской революции 1979 г. аятолла Р. Хомейни в вопросе неразрывности политики и веры занимал весьма непримиримую и резкую позицию. В произнесенных им многочисленных хутбах и написанных трудах, Хомейни беспощадно бичевал и обличал тех, кто пытался представить ислам исключительно в качестве системы обрядов, нравочений и аскетического мировоззрения, обвиняя их в незнании основ и истинной миссии шариата. Либо еще хуже – они, по убеждению вождя Исламской революции, преднамеренно искажают ее основы, преследуя явные политические и идеологические цели. Аятолла Хомейни в своем «Религиозном и политическом завещании» характеризует проповедников данной точки зрения как недоброжелателей ислама и проводников неприятеля, стремящихся полностью выжить веру из общественного сознания, и исказить первоначальную сущность шариата: *«Более изощренная группа противников ислама считает, что религия стоит отдельно от управления государством и от политики. Следует сказать этим невеждам, что в священном “Коране” и Сунне говорится больше о политике и управлении государством, нежели о других проблемах. И даже большая часть исламских заповедей, касающихся богослужения и поклонения Богу, имеет политический характер, и небрежение ими приносит многие беды. Пророк Ислама создал государство наподобие других государств мира, однако, целью его было развитие социальной справедливости»* [4, с. 315].

Убеждениям Хомейни привержен и нынешний верховный лидер Ирана, соратник и последователь вождя революции 1979 г. аятолла Али Хаменеи, по мнению которого, представить существование исламского религиозного учения вне политического контекста невозможно даже на теоретическом уровне. Попытки изолировать веру от общественно-политического процесса, уверен Хаменеи, рассчитаны на расчленение ислама и его полную деградацию как активного социального фактора. Али Хаменеи напоминает, что после переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину основная часть его деятельности непосредственно соприкасалась с политикой – он строил исламское государство, формировал армию, писал письма главам великих

держав той епохи. Даліє верховний лідер Ірану задається питанням – розумно ли, знаю все ці факти, не залишати спроб представити ісламське учення без політичного компонента? [6, с. 21].

Продовжуючи екскурс в історію Ісламу, Хаменеї нагадує, що основа політики відділення релігії від суспільно-політичного процесу була закладена ще в період халіфату Омейядов (661-750), захопивших владу в Арабському державстві після загибелі четвертого праведного халіфа Алі (656-661), і вона знайшла своє продовження в період халіфату Аббасидов (750-1258). Правленню обох династій були властиві такі риси як абсолютизм і монархічний характер влади, виключаючі будь-які прояви інакомисля і колегіальності і котрі не мали нічого загального ні з принципами Корану, ні з сунною пророка Мухаммада. Іменно тому вони були сильно зацікавлені в ісправленні початкових завдань і духу Ісламу, і робили все, щоб уникнути загублення суспільно-політичну структуру віри [6, с. 8-9]. Таке поведіння більшості правителів з династій Омейядов і Аббасидов наталкивалось на опір потомків пророка Мухаммада і відомих мусульманських учених, засновників провідних правових шкіл, котрі розглядали узурпацію влади з боку конкретних осіб і відмова від методів правління пророка Мухаммада і його спадкоємців як явного вероотступництва.

Ці супереччя переросли в відкрите протистояння. Першим претензії на збереження політичної влади в роді пророка висунув внук пророка Мухаммада – Хусейн ібн Алі ал-Хашімі, відмовившись присягнути другому Омейядському халіфу – Йазиду ібн Муавіє. В 680 г. поблизу міста Кербела в сучасному Іраку Хусейн ібн Алі з своїми нечисленними сторонниками був оточений і убитий військами халіфа. Після цієї різни представителі родини пророка для уникнення загибелі і на ім'я стабільності утримували відкриті конфлікти з владою, однак поряд з цим, вони як в часи Омейядов, так і Аббасидов завжди перебували в ідейно-політичній опозиції.

Після каральної акції, здійсненої проти Хусейна ібн Алі, Омейяди взяли за іншого опонента і критика влади – інтелектуальну еліту. Жорстокі дії влади на придушення навіть найменш значущих проявів інакомисля в кінці кінців привели до знищення інтелектуальної еліти і свободи слова. Ці події, як справедливо зауважив саудівський інтелектуал Абд ал-Хамід Абу Сулайман, без найменшого перебільшення можна назвати початком суспільно-політичного розпаду мусульманської умми: *«Нове політичне керівництво намагалося обуздати релігійних діячів, підкорити їх власним інтересам і придушити опірні пункти їх опору. Великі вчені, в тому числі чотири імама-засновників релігійно-правових шкіл, зазнали переслідувань і покарань. Імам Абу Ханіфа (ум. в 767 г.) загинув в ув'язненні»*

после того, как отказался занять пост кади при несправедливом правителе. Имама Малика (ум. 790), который открыто заявил о недействительности развода под принуждением (эта фетва имела политическое значение и могла пошатнуть власть действующего тогда политического режима) били так жестоко, что у него была парализована рука. Имам Ахмад (ум. в 855 г.) был подвергнут многочисленным пыткам и истязаниям, за то, что не поддерживал политику властей. Имам аш-Шафии (ум. в 820 г.) был вынужден покинуть Багдад, куда он был доставлен в кандалах из Йемена, потому, что власти опасались его идей и его политической активности. В поисках спасения и спокойной жизни он укрылся в Египте, вдали от политического центра Халифата. Разрыв между религиозными лидерами и политическими руководителями ознаменовал начало заката мусульманского могущества, привел к расколу в мусульманском обществе, к системному и идеологическому кризису. Путь перед коррумпированными силами, ведущими умму к упадку и разложению, был свободен» [8, с. 41].

Следует признать, что при анализе вышеизложенных доводов мусульманских мыслителей сталкиваешься с весьма серьезным аргументом в пользу неразрывности политики и веры в Исламе, и того, что, все-таки действия пророка Мухаммада в вопросах политического и военного характера были продиктованы откровением, отражая волю Всевышнего Аллаха. Ведь, если бы политика действительно не относилась к категории вопросов, как это утверждают некоторые мусульманские историки, – по которым пророк Мухаммад получал откровение, у Омейядов и Аббасидов не должны были иметься серьезные причины для опасения. Потому что, согласно шариату, соблюдение положений сунны, не относящихся к разряду откровений, не является для мусульманина обязательным и такого рода вопросы должны регулироваться с учетом конкретных обстоятельств. Имея в своем распоряжении столь веский аргумент, Омейядам и Аббасидам не составило бы труда заставить замолчать всех своих критиков, в том числе и непримиримых мусульманских ученых.

Но, по свидетельствам средневековых источников, халифы из этих двух династий, как правило избегали дискуссий на данную тему и предпочли силовой, репрессивный путь решения всевозможных возмущений и протестов на этой почве, что конечно же, наряду с другими факторами свидетельствовало об отсутствии серьезных аргументов, позволяющих властям оправдать свои действия. Как Омейяды, так и Аббасиды пытались в первую очередь в зародыше прекратить всевозможные вопросы о легитимности их власти. Даже само упоминание о методах правления пророка Мухаммада и его постановлениях относительно важнейших общественно-политических вопросов, пронизанных духом Корана и основанных на его положениях, ставили представителей правящих династий в неудобное положение и напоминали мусульманам об их угнетенности и поработченности. Именно

поэтому представителями рода Омейядов и Аббасидов предпринимались целенаправленные и последовательные действия по отделению светской власти от религиозной и превращению Ислама в религию обрядов и ритуалов, лишённую активной общественно-политической составляющей. Таким образом, они лишали Ислам практического применения и предотвращали всевозможное политическое пробуждение уммы. Авторитетный последователь идей Хомейни, известный шиитский богослов и государственный деятель аятолла Мухаммад Али Тасхири (1944-2020) утверждал, что отделение Ислама от политики равносильно его лишению практических механизмов самореализации. В таком случае процесс реализации норм и правил Ислама пойдет ошибочным и вредным путем: *«Ислам зиждется на единстве религиозной и политической власти и не допускает коренного разделения между ними, а если где-либо отмечается разделение религиозной и политической власти, то это отражает неправильную реализацию положений Ислама»* [13, с. 125-126].

Идея неразрывности Ислама с общественно-политическим процессом, в частности с политикой красной нитью проходит через творчество другого видного мусульманского мыслителя Абу-л-Ала Маудуди. Он, как метко подметил известный французский арабист Жиль Кепель, рассматривал политику в качестве органической, неотъемлемой части Ислама, а «исламское государство», создания которого мусульмане добиваются через политическую деятельность, – панацеей от всех их проблем. Присутствие политического элемента по убеждению французского исследователя во взглядах Маудуди настолько сильно и очевидно, что под его пером религия напоминает скорее идеологию политической борьбы [12, с. 39]. По словам признанного российского исламоведа М.Ф. Муртазина, Маудуди, даже близко не подпускавший мысль о разделении Ислама и политики, видел в этом самое настоящее бедствие для мусульманского мира. Маудуди, как отмечает М.Ф. Муртазин, подобно большинству видных мусульманских ученых считал Омейядов главными зачинщиками этого разрушительного для дальнейшей судьбы уммы процесса: *«Оно, (разделение – Э.А.) по мысли ал-Маудуди, ведет к вражде и противоборству между властью политической и властью религиозной. Мы до сих пор наблюдаем, как процветает это чуждое явление в современной истории Ислама, начавшееся со времен Омейядов»* [13, с. 125].

Комментируя и сопоставляя взгляды Маудуди и других известных мусульманских ученых XX в. о соотношении веры и политики в эпоху пророка Ислама, М.Ф. Муртазин высказывает на этот счет свою собственную точку зрения, согласно которой вопросы власти и войны входят в число тех, по которым Мухаммаду было ниспослано откровение. Стоит признать, что аргументы автора звучат в унисон с исторической действительностью и положениями «Корана», что делает их убедительными: *«Аллах избрал Мухаммада своим Посланником, и благодаря этому последний стал*

вероучителем, руководителем мусульманской общины и ее политическим лидером. Его власть, и политическая и религиозная, была неотчуждаема благодаря богоданности. Принимая решения (в том числе политические) Мухаммад обосновывал их прежде всего с позиции религии. В своей общественно значимой деятельности он также руководствовался откровениями, которые относились к самым различным сторонам религиозной и светской жизни. Именно поэтому в откровениях содержались не только общие нормативные установки, но и такие в которых имелись конкретные указания по отношению к действиям самого пророка Мухаммада, а иногда указывались пути устранения последствий, совершенных им ранее действий» [13, с. 123].

Сайид Ибрагим ал-Кутб – выдающийся представитель исламского движения в XX ст., также не представлял веру вне политики и считал невозможным воплощение в жизнь идеалов Ислама без активного участия политической составляющей. Египетский мыслитель был убежденным сторонником того, что реализация стратегических задач Ислама возможна только посредством подключения верующих к общественно-политическому процессу. В подтверждения своих слов он приводил пример самого пророка Мухаммада. С. ал-Кутб напоминал, что переселившись в Медину и заложив основу первого исламского государства в истории, пророк Мухаммад начал проводить конкретный военно-политический, экономический и идеологический курс, нацеленный на сохранение и укрепление своих начинаний. Другого пути у него просто не было. Эта линия требовала организации эффективной и гибкой дипломатии, боеспособной армии, готовой в любой момент дать отпор многочисленным противникам, и справедливой налоговой, хозяйственной и торговой политики, способной обеспечить материальное благополучие мусульман. Следовательно, все войны, дипломатический трафик, экономические реформы, относящиеся к последним 10 годам жизни пророка Мухаммада, по сути, можно оценивать, как политические действия со всеми вытекающими из них последствиями. Его действия регулировались и диктовались через ниспосланные аяты, что можно считать очередным доводом в пользу органической неразрывности политики и ислама со времен пророка: «*Стал Пророком, Мухаммад в течение десяти лет только проповедовал, не сражаясь и не взимая откупа. Ему было велено избегать конфликта и проявлять терпение. Аллах тогда разрешил ему переселиться из Мекки в Медину и дать бой. Потом Он повелел ему сражаться с теми, кто сражался с ним, но щадить тех, кто не последовал за ним, с ним не сражался. После этого Он повелел ему сражаться с многобожниками до тех пор, пока вся религия не будет принадлежать Аллаху. Получив повеление вести джихад, он столкнулся с тремя категориями неверных – теми, с кем можно договариваться о перемирии, теми, с кем ведется война, и теми, кто платит откуп. Ему было велено заключить договор с первыми и соблюдать его до тех пор, пока они*

тоже будут его соблюдать. В случае опасности измены с их стороны, ему следовало приостановить действие договора, но не сражаться с ними – до тех пор, пока у него не будет уверенности в том, что они нарушили соглашение. И с теми, кто так поступал ему было велено сражаться. Когда была ниспослана сура Бараа («Покаяние»), в ней было сказано, как поступать с каждой из категорией неверных: ему, было велено сражаться с его врагами из числа людей Писания до тех пор, пока они не заплатят откупа или не примут ислам, и вести беспощадный джихад против неверных и лицемеров. Джихад против неверных он вел мечом и копьем, а против лицемеров – доводом и словом» [12, с. 439-440].

С. ал-Кутб, согласно выводам известного арабиста А.А. Игнатенко, считал исламское правление, которое обозначал в своих трудах особым термином – хакимийя, основанное на принципах Корана и практических примерах сунны пророка Мухаммада, наилучшим путем решения важнейших социально-экономических и политических проблем не только мусульманского мира, но и всего человечества: «Панацея от бед всего человечества виделась Сайиду Кутбу в установлении истинно исламской власти, которую он называл хакимийя. Хакимийю он основывал на шихаде – исламском символе веры («Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад пророк Его»). «Когда шихадой, - писал он, - утверждается божественностью одного Аллаха, ею утверждается, что хакимийя в человеческой жизни принадлежит только ему, т.е. другими словами, ни у кого, кроме Бога, нет над человеком власти, никто кроме Бога не умерщвляет и не оживляет его, никто кроме Бога не приносит ему вреда или пользы, никто, кроме Бога, не дает ему пропитания на земле и на небе... И если это так, если Бог один, то едино поклонение ему, все к нему направляются, нет поклонения никому, кроме него, нет хакимийи ни у кого, кроме него, и не должны люди брать себе в господа никого из своей среды, а только Бога. ...У Ислама, - утверждал он, - есть оригинальная и завершенная концепция (социальной жизни), истинные основы которой содержатся в «Коране», хадисах, житии пророка и его практических установлениях» [11, с. 133].

Основные доводы первой группы мусульманских ученых, относящих политику к разряду вопросов, по которым пророк Мухаммад получал откровение и действовал по воле Всевышнего Аллаха, и считающих ее неотъемлемой частью Ислама понятны. Действительно, покинув в 622 г. Мекку под угрозой смерти и поселившись в Медине, пророк Мухаммад продолжил свою борьбу за утверждение и распространение Ислама, на сей раз уже в качестве главы первого мусульманского государства истории. В период своего пребывания в Медине он руководил военными действиями, проводил дипломатические переговоры и налаживал отношения, назначал военачальников и послов. Другими словами, последние 22 года жизни пророка Мухаммада прошли под знаком политической борьбы, войны и дипломатии. Именно в эти годы были заложены основы первого в истории исламского

государства, одержаны исторические победы, обеспечившие будущее молодой религии, завоевана Мекка, духовная и торговая столица Аравийского полуострова, и ликвидированы все символы и оплоты идолопоклонничества. Первое исламское государство с центром в Медине также стала первым централизованным государством в истории арабских племен.

Аргументы, тех, кто различает пророка Мухаммада и политического лидера Мухаммада

Следует отметить, что в мусульманской научно-правовой мысли традиция классифицировать сунну пророка Мухаммада началась еще в средние века. Наиболее системно свои соображения на этот счет удалось изложить видному египетскому правоведу и богослову XIII в. Шихаб ад-Дину ал-Карафи (ум. 1285 г.), который в трактате «ал-Фурук» («Различия») высказался относительно нескольких функций, которые пророк Ислама осуществлял одновременно. Он был передатчиком божественного откровения, возглавлял мусульманское государство, и выступал в роли верховного судьи, разбирая различного рода тяжбы мусульман [10, с. 140]. Именно поэтому, считал ал-Карафи, между пророком Мухаммадом и главой мусульманского государства Мухаммадом существует серьезные различия. Поэтому, отождествлять характер их действий было бы ошибочно: *«Существует разница между действиями пророка как Божьего Посланника или судьи и как лидера общины. Все, что он говорил и делал как посланник, несущий Божие откровение, - это всеобщий и вечный закон. Но когда он отдавал приказы войскам, расходовал средства из байт аль-мала, назначал кого-нибудь судьей или правителем, заключал договора или делил военную добычу, он поступал как имам (глава, руководитель общины)»* [10, с. 140].

Сторонников такой классификации немало и среди современных исламских ученых. Их главный аргумент заключается в том, что Мухаммад в политических вопросах никогда не получал откровения от Аллаха, соответственно, его решения, касающиеся войны и дипломатии являются итогом исключительно его управленческого таланта и результатом совместных обсуждений со своими сподвижниками. Эта группа ученых считает, что между пророком Мухаммадом и главой исламского государства Мухаммадом существует очевидное различие, которое мусульмане должны уметь понимать. Задачей первого, являлось духовно-нравственное преобразование человечества, задачей же второго – создание и укрепление исламского государства, - считают сторонники данного взгляда. Нижеследующая формулировка известного египетского богослова и философа Мухаммада Амары (р. 1931) передает суть мыслей тех, кто отрицает наличие вопросов политического управления в священном писании мусульман: *«В вопросах государственного управления и государственной политики он (пророк) не получал никакого откровенья свыше, поэтому действовал как муджтахид (Муджтахид – ученый-богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по важным вопросам*

фикха – исламского права. По традиции, муджтахидами считаются все сподвижники Мухаммада и их ближайшие последователи – автор) принимал решения как обычный смертный. По поводу мирских дел он постоянно советовался со своими сподвижниками, узнавал их мнения. Сражения при Бадре и Ухуде, решения принятые связи с судьбой военнопленных и исторические сведения о других событиях есть тому подтверждение. Очень известны его слова адресованные Абу Бакру и Умару: «Я присоединюсь к вашему решению, принятому советательно». В книгах посвященных биографии пророка Мухаммада и в других исторических источниках мы находим на этот счет подробную информацию и многочисленные примеры. Нам в свою очередь остается следовать примеру посланника Аллаха, и идти по проложенному им пути» [16, с. 171-172].

Что говорит священный Коран о религиозном и политическом лидерстве?

Чтобы привнести ясность в этот спор между исламскими учеными и понять источник происхождения политического компонента в Исламе существует лишь один путь – ответить на вопросы о непосредственной взаимосвязи священного «Корана» с политической и военной деятельностью пророка Мухаммада. Принимал ли Мухаммад конкретные политические, военные или экономические решения, непосредственно в результате полученного божественного откровения по тому или иному случаю? Имеет ли военно-политическая составляющая ислама божественное происхождение, и можно ли рассматривать ее как один из аспектов пророческой миссии Мухаммада? Анализ Корана показывает, что священное писание Ислама изобилует примерами, дающими утвердительные ответы на поставленные выше вопросы. Чтобы не быть голословным в столь принципиальном и спорном вопросе, необходимо вкратце рассмотреть некоторые из них.

После переселения Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину, мекканцы начали незаконно грабить оставшиеся в отчем крае имущество мусульман, присваивать себе их дома, земельные участки, скот и т.д. что вызвало справедливое недоумение и протест. В ответ на это, пророк разрешил мусульманам задерживать торговые караваны, принадлежащие мекканцам, и в качестве компенсации за нанесенный материальный урон конфисковать их содержимое.

С этой целью мусульманами были организованы несколько рейдов, один из которых во главе с Абдуллахом ибн Джахшом увенчался успехом. Эта группа, подкараулив в местности Батн Нахл караван Курайшитов, нагруженной изюмом, вином, кожей и прочими товарами, выждала удобный момент для его захвата. Абдулла ибн Джахш, отдал приказ конфисковать содержимое каравана, а в случае сопротивления расправиться с проводниками, ибо на следующей день, когда наступит запретный месяц, это уже нельзя будет сделать. Убив одного из сопровождающих – Амра ибн ал-Хадрамии, и пленив двух

остальных, Абдулла ибн Джахш с богатой добычей возвратился в Медину. По прибытии выяснилось, что отряд мусульман допустил непростительную оплошность в календарном расчете. Оказалось, что на самом деле мусульмане вступили в бой с мекканцами в первый день запретного месяца Раджаба, ошибочно приняв его за последний день предыдущего месяца – Джумады а-ахира. Такое, как по канонам Ислама, так и по старым арабским порядкам, расценивалось в качестве большого греха, проступка, заслуживающего всеобщее порицание. Вскоре вся Аравия начала обвинять мусульман в том, что они осквернили священный месяц, пролив кровь и ограбив караван [15, с. 240]. В результате мусульмане стали объектом порицания для иноверцев. Случай глубоко расстроил и самого пророка, который обратился к мусульманским воинам со следующими словами: *«Клянусь Аллахом! Я не приказывал вам сражаться в один из священных месяцев!»* [15, с. 240].

Разочарование и волнение, возникшие среди мусульман в связи с захватом каравана многобожников, день ото дня начал углубляться и обретать черты психологического кризиса. И лишь вмешательство Всевышнего, вернуло умме уверенность и взбодрило их духом. Ниспосланный пророку 217 аят суры ал-Бакара, подтвердил правильность, а главное своевременность действий, предпринятых мусульманскими воинами в отношении мекканского каравана: *«Они тебя о месяце запретном вопрошают и задают вопрос тебе: «Можно ли вести войну в сей месяц?» Ответ: «Вести войну в сей месяц – грех великий, но еще больший грех в глазах Аллаха – сойти с Господнего пути, ни в Господа, ни в Запретную Мечеть не верить, и изгонять из стен ее живущих там людей – ведь гнет и смута хуже смерти. Да и они не перестанут с вами воевать, пока от вашей веры вас не отвратят»* [1; 2, с. 217].

В самом раннем биографическом источнике о посланнике Аллаха «Жизнеописании пророка Мухаммада», Ибн Хишам (VIII век), более подробно останавливался на этом походе и по праву характеризует его последствия как знаковое событие для военной истории молодого исламского государства. Ведь, именно тогда мусульмане впервые овладели военной добычей, конфисковав имущество неприятеля, впервые взяли в плен многобожников, за который получили первый выкуп. Также в ходе похода Абдаллаха ибн Джахша между мусульманами и многобожниками произошло первое вооруженное столкновение, в результате которого исламскими воинами был убит первый воин из вражеского стана: *«Когда был ниспослан «Коран» с этим повелением и Аллах освободил мусульман от боязни в том, что они совершили грех, пророк взял караван и двух пленников. Курайшиты предложили ему выкуп за Усмана ибн Абдаллаха и ал-Хакама ибн Кайсана. Пророк ответил: «Мы не отдадим их вам за выкуп, пока не придут к нам два наших сподвижника», имея в виду Саада ибн Абу Ваккаса и Утбу ибн Газвана, «мы боимся за них, если вы убьете их, то мы убьем этих двух ваших родственников». Саад и Утба пришли: их выкупил у них пророк. А ал-Хакам ибн Кайсан принял Ислам и был хорошим*

мусульманином, находился при пророке, пока не был убит в бою при колодце Мауна. Усман ибн Абдаллах вернулся в Мекку и умер в ней, будучи неверным. ...Некоторые члены семьи Абдаллаха ибн Джахша упомянули, что Аллах, Всевышний и Всемилоостивый, разделил ту добычу, когда сделал ее разрешенной, выделив тому, кто ее добыл, - четыре пятых, а пятую часть – Аллаху и Его Посланнику, узаконив то, что сделал Абдаллах ибн Джахш с тем караваном. Ибн Хишам разъясняет: «Это была первая добыча мусульман, а Амр ибн ал-Хардами – первый убитый мусульманами, Осман ибн Абдуллах и ал-Хакам ибн Кайсан – первые пленники в руках мусульман» [3, с. 280-281].

Думаю, что тесную связь этого откровения с политикой, войной и экономикой не станет оспаривать никто. Ибо, развеяв сомнения мусульман относительно дозволенности военных действий в запретный месяц, в случае агрессии со стороны неприятеля, Всевышний велел мусульманам в обязательном порядке ответить врагу, завязавшему против исламского государства экономическую войну, тем более, если при этом в ход были запущены незаконные и насильственные способы. Коран, в данном случае, указал Мухаммаду путь разрешения политического и экономического вопроса, имеющего на тот момент для молодого мусульманского государства жизненно важный характер, как с точки зрения престижа, так и благосостояния.

Аяты суры ал-Фатх («Победа»), ниспосланные в связи с расхождениями между членами уммы, возникшими по поводу подписания с мекканцами Худайбийского мирного договора в 628 г., также можно причислить к откровениям, касающихся политического процесса. Согласно исламской исторической традиции, в этом году Мухаммад в сопровождении 1600 спутников направился в Мекку совершить традиционное паломничество – хадж. Однако мекканцы, испугавшись столь большого наплыва мусульман, решили, что Мухаммад прибег к военной хитрости и под предлогом паломничества он намеревается взять город. В спешке собрав войска, мекканцы перегадили мусульманам путь в город. После некоторых споров и обсуждений стороны пришли к общему знаменателю и между ними начались переговоры: *«Подписанный, в конце концов, договор устанавливал десятилетнее перемирие между мекканцами и мусульманами. Мусульмане получили разрешение на следующий год посетить Мекку, имея при себе только мечи. Арабским племенам, связанным прежде соглашениями с Меккой, было предоставлено право вступить в союз с Меккой или Мухаммадом. Беглецы из Мекки, не получившие разрешение патрона, должны были быть возвращены, а беглецы от Мухаммада оставались в Мекке»* [5, с. 281].

Во время переговоров мекканцы выставляли неравноправные условия, задевали своими издевками самолюбие мусульман и лично самого пророка. Известно, что при письменном оформлении условий договора, мекканцы отказались добавить к имени Мухаммада слова «Посланник Аллаха», объяснив это тем, что они не признают его пророчества, иначе не воевали бы с ним.

Несмотря на возмущение мусульман, пророк принял эти условия и в тексте договора он проходил под собственным именем – Мухаммад ибн Абдаллах. Также сдержанно и спокойно, пророк отреагировал на отказ многобожников использовать в преамбуле слова, восхваляющие Всевышнего – «Именем Аллаха, милостивого и милосердного». Мухаммад сказал, секретарю мусульман Али ибн Абу Талибу: «Пиши просто: «Во имя твое, о Боже» [3, с. 438].

Естественно, многие сподвижники резко высказались против такого порядка составления договора, сочтя его унижительным для уммы, однако столкнувшись с непоколебимостью пророка в своем решении, были вынуждены принять все это. На тот момент многим даже в голову не приходило, что пророк, заключая мир с Меккой на почти равных условиях, фактически оформляет величайший дипломатический успех ислама. Лишь после ниспослания соответствующих аятов и прояснения всей картины, на обратном пути в Медину мусульмане осознали, что их эмоциональные возражения были напрасны. Ведь Мухаммаду без кровопролития удалось легализовать положение мусульманского государства как равноправного участника международных отношений в тогдашней Аравии. Как известно, до этого Мекка и ее союзники, наотрез отказывались признавать исламское государство и не допускали возможности подписания с ним какого-либо документа.

Теперь изменилась постановка вопроса – сила мусульман была признана неприятелем, дипломатический и психологический триумф мусульман над противником был обеспечен сполна. Комментируя суру ал-Фатх, выдающийся мусульманский богослов и просветитель XX в., египетский ученый Шейх Мухаммад ал-Газали (1917-1996) особо подчеркивает историческое значение Худайбийского мира: *«Заключив с мекканцами в 628 г. Худайбийский мир, мусульмане под руководством пророка Мухаммада вернулись в Медину в полном разочаровании. Они надеялись совершить молитву у священной Каабы и исполнить ритуалы паломничества в долинах Сафа и Марва, но их планы не осуществились. Переговоры с мекканцами протекали очень тяжело, временами доходя до взаимных оскорблений, и могли легко перейти в вооруженный конфликт, если бы не проницательность и дальновидность пророка. Эта сура (имеется в виду сура ал-Фатх – Э.А.) была ниспослана пророку Мухаммаду на обратном пути в Медину, и в ней содержалось много обещаний и благих вестей: «Воистину, Мы даровали тебе явную победу, чтобы Аллах простил тебе грехи, которые были прежде и которые будут впоследствии, чтобы Он довел до конца Свою милость к тебе и провел тебя прямым путем и чтобы Аллах оказал великую помощь».*

Заключение Худайбийского договора ознаменовало начало побед Ислама. После этого события все препятствия были устранены, и мусульмане получили возможность распространять новую религию. Пророк был вынужден согласиться с выдвинутыми мекканцами условиями договора, и хотя

мусульмане неохотно приняли эти условия, история показала, что заключение данного соглашения явилось поворотным пунктом в жизни мусульман. Весть о заключенном договоре распространилась по всей Аравии, и мусульмане обрели еще большее уважение и признание и превратились в сильную и сплоченную общину, ясно осознавшую свою цель. Менее чем через два года, Мекка была покорена мусульманами, и десять тысяч верующих вошли в священный город, уничтожив языческих идолов и подняв знамя Ислама» [2, с. 97-98].

Одобрив тактику действий и выдержку пророка Мухаммада в процессе переговоров, Коран тем самым дает мусульманам понять, что не всегда в качестве залога победы выступает фактор силы, не менее значительный успех зависит от дипломатического таланта, правильной оценки ситуации, глубокого понимания и прогнозирования последствий дальнейших процессов. Этим «Коран» пытается донести до мусульман также и то, что настоящий победой является не временный или эпизодический успех, а дальновидные решения, нацеленные на стратегический результат. Политика и дипломатия, воспринимаются Кораном как сферы глубокого мышления, требующего от лидера чутья, проницательности, и твердой воли, позволяющей пресечь импульсивные протесты и эмоциональное сопротивление окружающих, вызванное недопониманием, в том числе и ближайших соратников, которые в конечном итоге и могут помешать успеху. Излишне говорить, что и в этом случае, как и в предыдущем, аяты неразрывно связаны с политикой.

Поход пророка Мухаммада против одного из богатейших и могущественных кланов доисламской Аравии – Бану ал-Мусталик также относится к числу значимых военных успехов раннего ислама. После победы, одержанной над Бану ал-Мусталик, пророк женился на представительнице этого клана – женщине по имени Джувайрия, которая также была пленена мусульманами. По ее просьбе и ходатайству Посланник Аллаха отдал приказ отпустить военнопленных из Бану ал-Мусталик. Пораженные добротой и гуманным обращением пророка, представители этого клана заявили ему о принятии ими ислама. Они согласились выплачивать закат, для получения которого пророк отправил к ним ал-Валида ибн Укбу. Но внезапно между сторонами произошел довольно неприятный инцидент. Ибн Хишам пишет: *«Когда люди из Бану ал-Мусталик узнали об этом, они верхом отправились к нему навстречу. А ал-Валид испугался их, вернулся к пророку и сообщил, что люди Бану ал-Мусталик хотели его убить и не дали ему возложенную на них садаку. Среди мусульман начались разговоры о необходимости напасть на них. Пророк даже собирался пойти на них войной. Когда мусульмане находились в таком состоянии, к пророку от них пришла делегация. Люди из Бану ал-Мусталик сказали: «О посланник Аллаха! Мы, услышав о том, что ты направил к нам своего посланца, выехали к нему навстречу, чтобы с почетом принять его и уплатить ему положенную садаку. А он убежал назад. Мы узнали, что он утверждал*

пророку, как, будто мы пошли к нему навстречу, чтобы убить его. Ей-богу, мы пошли не для этого» [3, с. 423].

В дни, когда, пророк и представители Бану ал-Мусталик разбирались с данным происшествием, были ниспосланы 6-й и 7-й аяты суры ал-Худжурат («Покои»), рассеявшие все сомнения мусульман: *«О вы, кто верует! Коль человек злонравный с вестью к вам придет, то постарайтесь истинность сей вести уточнить, чтобы по неведению своему невинным людям зла не причинить, а после не раскаиваться в том, что сделал. И знайте, что среди вас посланник Бога, и если бы в делах мирских он часто следовал советам вашим, вы б претерпели много бед» [1, с. 49; 6-7].*

Политический подтекст приведенных аятов также очевиден и неоспорим. Посредством данных строк, Коран призывает мусульман более осторожно обращаться с информацией, четко проверять ее достоверность, учитывать ее источник и не торопиться с выводами, ибо поспешность и необдуманность могут повлечь за собой непоправимые последствия. В контексте одной из самых актуальных проблем современных международных отношений – вопроса информационной безопасности эти коранические аяты обретают значимую актуальность. Они, еще 14 столетий тому назад, призывали мусульман не доверять провокационным слухам, тем более, если их распространяют люди с сомнительной репутацией, к каковым относился ал-Валид ибн Укба. Несмотря на принятие им ислама, его неоднозначный характер, склонность к интригам снижали к нему доверие со стороны уммы. События, которые далее имели место в жизни упомянутого человека, еще раз убедили многих в правоте и в небесном происхождении Корана, охарактеризовавшего ал-Валида ибн Укбу как злонравного человека.

В этом конкретном случае Коран не только предупреждает мусульман, но и дает понять, что не всегда советы сподвижников оказываются правильными и полезными. И лишь вмешательство Аллаха может защитить их от вероятных ошибок и проступков. Конечно, этим Всевышний ни в коем случае не закрывает двери совещанию, обсуждению, ибо это есть важнейший аспект политической культуры истинных мусульман. Однако факт остается фактом. В практике пророка были случаи, когда сподвижники по неведению давали ошибочные советы, приходили к неверным заключениям, что делало вмешательство Аллаха неизбежным. То есть, тем самым, Коран дает исчерпывающий ответ и четкое пояснение тем, кто отрицает наличие откровений на политические темы.

Откровение, ниспосланное в случае с иудейским племенем Бану Кайнука тоже можно отнести к данной категории. Речь идет о том, что подписав с мусульманами соглашения о мирном сосуществовании после переселения Мухаммада в Медину, Бану Кайнука, подобно другим еврейским общинам города взяли на себя определенные обязательства, которые они вскоре начали нарушать. Нарастающее напряжение постепенно перешло в военное

противостояние, после того как на одном из рынков города иудеями был убит мусульманин, заступившийся за мусульманку. В эти напряженные для уммы дни, очередной ниспосланный аят подсказал мусульманам путь выхода из сложившейся ситуации. Коран объявил беспокойство мусульман в связи с расторжением соглашения напрасным и тщетным: *«И если ты предательства боишься от людей, отбрось все обязательства свои перед ними, чтоб с ними быть на равном основанье. Господь, по истине, предателей не любит»* [1; 8, с. 58].

Фактор внезапности, обеспеченный молниеносными действиями мусульманских воинов, не дал иудеям возможности выстроить эффективную оборону. Попав в окружение и оказавшись отрезанными от всех источников питания, иудеи были вынуждены сдаться и принять условия Мухаммада. В свою очередь посланник Аллаха, после многочисленных просьб разрешил иудеям покинуть Медину с условием сдачи оружия и конфискации имущества [7, с. 27].

Разрешая мусульманам нанести по затевающему провокацию неприятелю удар на опережение, Коран в очередной раз высказывается о политических событиях. Он призывает мусульман в случае выявления серьезной угрозы опережать неприятеля, стараться застать его врасплох, при этом действовать молниеносно и решительно, не дать возможность бессмысленным раздумьям и опасениям отнимать у них время, что, безусловно, сыграет на руку противнику. Излишне говорить о том, что к таким действиям Коран призывает мусульман не только в военной сфере, но и во всех остальных направлениях – экономике, науке и т.д. Разве это положение не имеет отношение к политике?

Заключение

Приведенные примеры ясно дают понять, что священный Коран не дает никаких конкретных инструкций на счет того, какой конкретной форме управления должно отдаваться предпочтение. Соответственно, этого не мог сделать, и пророк Мухаммад. Ислам определяет для политики принципы и задачи, а не ставит перед ней ограничительные форменные рамки, которые больше связаны с конкретными историческими условиями и общественным развитием, нежели с твердыми идеологическими или нравственными принципами. Философия ислама в целом не сводит жизненные или общественно-политические процессы к определению каких-либо изменчивых по своему характеру и уязвимых перед внешними факторами форм. Его больше волнуют сущность, ядро, и принципы в той или иной сфере практической деятельности. Эту важнейшую деталь посчитал нужным отметить в своей работе «Новый взгляд на Ислам» Мухаммад Шариф Ахмад – иракский ученый, видный специалист по исламскому праву, анализируя место и роль политики в исламе: *«В широком понимании политика – сфера светской, мирской деятельности. Мирские вопросы же согласно шариату подвержены постоянным переменам. Ислам не обозначил для политического понятия*

какой-либо железный формат, наоборот он ограничился некоторыми общими принципами. Эти принципы нашли свое отражение в законодательной системе почти всех народов. Законодатели, правители и руководители на основе данных принципов устанавливали определенные правила созвучные с эпохой и местом. Ислам предоставляет людям право самим определиться и принять решение относительно конкретных вопросов, связанных с политической системой. Согласно Исламу, общество, которое является носителем традиций, характерных каждой эпохи, историческому периоду само способно решить конкретные вопросы» [17, с. 89].

Размышляя обо всем этом, необходимо понимать и то, что грань между действиями Мухаммада как пророка и предводителя относительная и весьма тонкая. Прибегая к политическим и дипломатическим приемам, пророк прежде всего заботился о четком исполнении своей пророческой миссии и руководствовался исключительно интересами ислама и уммы. Он поставил политику и дипломатию на службу своей миссии. Сама по себе, данная миссия была полностью далека от политических целей, однако эти цели ни в коем случае нельзя характеризовать с точки зрения традиционного макиавеллистического восприятия задач политики. Мухаммад исполнял пророческую миссию, когда сообщал мусульманам об очередном откровении и комментировал его, и оставался таким же посланником, когда руководил войском в битве против неприятеля. Одновременно он был пророком и предводителем уммы, когда отправлял дипломатические письма главам зарубежных государств, устанавливал налоги, наказывал и миловал согласно священному Корану [9].

Поэтому, сильно заблуждаются те, кто пытаются представить ислам в качестве религии, преследующей исключительно политические цели в традиционном понимании, а Мухаммада – как лидера, добивающегося всеми возможными способами неограниченной власти, несметных богатств и славы. Он не был рассадником агрессии и насилия, пророком войны как пытаются изобразить его некоторые западные авторы. В общей сложности в годы своего политического лидерства Мухаммад лично возглавил и координировал 9 крупных сражений, против армий мекканской олигархии и других племен Аравии, а также византийских войск, в ходе которых общие потери мусульман составили 138 человек. Если добавить сюда еще и 44 мусульманских дипломатов – посланников Мухаммада вероломно убитых за это время приказом вождей различных арабских племен, то в целом потери мусульман достигнут цифры 182. В общей сложности, включая мелкие стычки и локальные столкновения, количество сражений, имевших место при жизни пророка равно 38. М. Хамидуллах допускает, что и в этих сражениях, мусульмане могли понести небольшие потери, однако даже с их учетом, количество убитых исключительно в ходе боевых действий не должно

превысить 150 человек. За это время мусульманами были убиты 250 воинов противника [18, с. 12-13].

В вопросах политического управления исламский пророк, как в Медине, так и после завоевания Мекки всячески избегал насилия, террора и преследований на почве возмездия. Известно, что после взятия Мекки он помиловал своих заклятых врагов, вождей мекканской олигархии во главе с Абу Суфияном и его супругой Хинд, на совести которой было зверское убийство любимого дяди Мухаммада, первого командующего исламской армии – Хамзы. То есть, у Мухаммада, кроме всего прочего, были и личные причины для возмездия. Однако он вновь сделал выбор в пользу мира и гуманности. Не подверглись преследованиям и все остальные, кто на протяжении долгих 8 лет в руках с мечом воевал против мусульман и проливал их кровь.

Мухаммад, одержавший полную победу над прежним общественным строем и образом жизни арабов, всеми силами взялся за воспитание нового поколения людей. Он создал совет, состоящий из наиболее компетентных и опытных сподвижников. Путем консенсуса совет принимал наиболее важные, судьбоносные для мусульманского общества решения, касающиеся общественно-политических, экономических и военных вопросов. Совещательный орган, сформированный пророком, внес значимую лепту в укрепление демократического духа молодого мусульманского общества и культуры дискуссий и консенсуса, и на долгие годы обеспечил ему важнейший компонент либерализма – открытость и соблюдение общественного интереса в процессе решения проблем: *«Перед принятием почти всех решений государственного значения пророк Мухаммад созывал заседания шуры и внимательно изучал и мнения, и предложения участников. А это, в свою очередь, вдохновляло всех сподвижников на мобилизацию сил и энергии для развития мусульманского государства. Они, радуясь своему личному участию в государственных делах, как бы состязались между собой в этом вопросе. Такая искренняя обстановка позволяла им и между заседаниями шуры без стеснения подходить к посланнику Аллаха и свободно высказывать свое мнение. И это служило только большему уважению, росту авторитета главы государства, сплочению народа, всему благу»* [14, с. 257-258].

Рассмотренные факты, позволяют нам прийти к такому выводу, что немало было случаев, когда пророк Мухаммад получал откровения при принятии жизненно важных политических и военных решений. Однако известны случаи, когда такого рода решения принимались им в результате совещания со своими сподвижниками как итог оценки конкретной сложившейся ситуации. Но в таких случаях, пророк, вне всякого сомнения, руководствовался основополагающими принципами Корана и, ни одно его действие военно-политического характера не противоречило основополагающим принципам Ислама. В коранических откровениях касающихся вопросов управления и войны, определялись принципы, рамки и задачи, а не формы и методы. Выбор

последних Коран предоставляет лидерам уммы. В контексте сказанного подход Корана к сущности и принципам политики и полное безразличие к внешним формам весьма рационален и дальновиден.

Список использованных источников и литературы

1. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. Москва: Рипол Классик. 2019. 800 с.
2. ал-Газали М. Тематические комментарии к Корану. (В 3 частях). Часть третья. Перевод: Э.Н. Кулиев. Редактор: Е.И. Кононенко. Баку: CBS, 2014. 344 с.
3. Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. Перевод с арабского Н.А. Гайнуллина. Москва: УММА, 2007. 656 с.
4. Хомейни Р.М. Религиозное и политическое завещание. *Имам Хомейни. Путь к свободе. Речи и завещание*. Второе издание. Москва: Палея, 1999. 420 с. Серия «Вожди народов – XX век».
5. Ислам: Энциклопедический словарь. Ответственный редактор: С.М. Прозоров. Москва: Наука. ГРВЛ, 1991. 315 с.
6. Ayətullahul-üzma Seyid Əli Xamenei. 250 yaşlı insan. 14 məsumun siyasi həyat və mübarizəsinə dair çıxışlardan seçmələr. Tərcümə edən: T. Abbasov. Bakı: Nurlar, 2016. 368 s.
7. İbn Sa'd. Kitabüt-Tabakatil-Kebir. II cilt. (Resulullahın Gazve ve Seriyeleri). Çeviri: M. Polat. İstanbul: Siyer Yayınları, 2014. 395 s.
8. Абд ал-Хамид Абу Сулайман. Кризис мусульманского разума. Перевод с арабского, примечания к хадисам и послесловие: Э. Кулиев. Баку: CBS, 2011. 304 с.
9. Амиров Э.Г. Размышления о политическом наследии пророка Мухаммада: Факты против стереотипов и домыслов. URL: <https://1news.az/news/20171229030858380-Razмышleniya-opoliticheskom-nasledii-proroka-Mukhammad-a-s-a-s-Fakty-protiv-steretipov-i-domyslov>
10. Джассер А. Цели шариата (Макасид аш-шариа). Перевод, примечания и введение К. Гасымова. Москва: Изд. дом Марджани, 2015. 192 с.
11. Игнатенко А.А. Халифы без Халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. Москва, Наука, ГРВЛ, 1989. 352 с.
12. Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат Исламизма. Перевод с французского В.Ф. Денисова. Москва: Ладомир, 2004. 468 с.
13. Муртазин М.Ф. Соотношение религии и политики в учении Ислама и практике мусульманских стран на примере Исламской республики Иран. *Тридцать лет исламской революции в Иране (Сборник статей российских и иранских ученых)*. Москва: Дрофа, 2009. С. 119-131.
14. Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в Исламе. Санкт-Петербург: Диля, 2008 288 с.
15. Шауки Абу Халил. Атлас Корана. Перевод с английского. Санкт-Петербург: Диля, 2010. 400 с.
16. Əmər, Məhəmməd. İslam metodologiyasının xüsusiyyətləri. Tərcümə və redaktor: E.Məmmədov. Bakı: CBS, 2011. 328 s.
17. Əhməd, Məhəmməd Şərif. İslama yeni baxış. Ərəb dilindən tərcümə və redaktor: E.Məmmədov. Bakı: CBS, 2011. 255 s.
18. Hamidullah M. Hz. Peygamberin savaşları. Çeviren: N.E.Yurter. İstanbul: Beyan Yayınları, 2002. 176 s.

References

1. The Quran. (2019). Moskva: Ripol Klassik, 2019 [In Russian].
2. Al-Ghazali (2014). *Tematicheskie kommentarii k Koranu (V 3 chastyakh). Chast' tret'ya* [Thematic commentaries on the Qur'an. (In 3 parts). Part three.]. Baku: CBS. [In Russian].
3. İbn Hisam (2007). *Jizneopisaniye Proroka Muhammada* [Biography of the Prophet Muhammad]. Moskva: Umma. [In Russian].
4. Khomeyni, R.M. (1999). *Religioznoe i politicheskoe zaveshanie* [Religious and political testament]. *Put k svobode. Rechi i zaveshanie* [Path to freedom. Speeches and testaments]. Moskva: Paleya. [In Russian].
5. Prozorov, S.M. (1991). (eds). *İslam: Ensiklopedicheskiy slovar* [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Moskva: İzd-vo Vostochnoy literaturi. [In Russian].
6. Ayatullah Seyid Ali Khamanei (2016). *250 yashl insan. 14 masumun siyasi hayat ve mubarizesine dair chixislardan shecmeler. Tarcuma T.Abbasov*. Baki, Nurlar. [In Azeri].
7. İbn Saad (2014). *Kitabul – Tabakatul Khabir. II cilt. (Rasulullahın Gazve ve Seriyyeleri)*. Cheviri: M.Polat. İstanbul: Siyar Yayınları. [In Turkish].
8. Abd-al Hamid Abu Suleyman (2011). *Krizhis musulmanskoqo razuma* [The crisis of the Muslim mind]. Baku: CBS. [In Russian].
9. Amirov, E.G. *Razmishleniya o politicheskoy nasledii proroka Muhammada: fakti protiv domislov i stereotipov* [Reflections on the Political Legacy of the Prophet Muhammad: Facts Against Stereotypes and Conjectures]. [Online.]. Available from: <https://1news.az/news/20171229030858380-Razmyshleniya-o-politicheskom-nasledii-proroka-Mukhammadada-s-a-s-Fakty-protiv-stereotipov-i-domyslov> [In Russian].
10. Djasser, A. (2015). *Tseli shariata (Makasid –as-Sharia)* [Objectives of Sharia (Makasid Ash-Sharia)]. Moskva: İzd. dom Marjani. [In Russian].
11. İgnatenko, A.A. (1989). *Khalifi bez khalifata. İslamskie Nepravitelstvennie religiozno-politicheskie organizacii na Blishnem Vostoke: istoriya, idelogiya, deyatelnost* [Caliphs without a Caliphate. Islamic non-governmental religious and political organizations in the Middle East: history, ideology, activities]. Moskva: İzd-vo Nauka. [In Russian].
12. Kepel, J. (2004). *Cihad. Ekspansiya i zakat islamizma* [Jihad. Expansion and decline of Islamism]. Moskva: Lodomir. [In Russian].
13. Murtazin, M.F. (2009). *Sootnoshenie religii i politiki v ucenii İslama i praktike musulmanskih stran na primere İslamskoy Respubliki İran* [The relationship between religion and politics in the teachings of Islam and the practice of Muslim countries on the example of the Islamic Republic of Iran]. *Tritsatsat let İslamskoy revolyucii v İrane (Sbornik statey rossiyskikh i iranskikh uchenykh)* [Thirty years of the Islamic revolution in Iran (Collection of articles by Russian and Iranian scientists)]. Moskva: Drofa. [In Russian].
14. Muhammad Sadik Muhammad Yusuf. (2008). *Prava cheloveka v İslame* [Human rights in Islam]. Sankt-Peterburg: Dilya. [In Russian].
15. Shauki Abu Khalil. (2010). *Atlas Korana* [Atlas of the Quran]. Sankt-Peterburg: Dilya. [In Russian].
16. Amara Muhammed (2011). *İslam metodologiyasının hususiyetleri*. Bakı: CBS. [In Azeri].
17. Ahmad Muhammad Sharif (2011). *İslama yeni bakhis*. Bakı: CBS. [In Azeri].
18. Hamidullah, M. (2002). *Peygamberin shavaslari*. İstanbul: Beyan Yayınları. [In Turkish].

Аміров Е.Г. Місце політики в суні пророка Мухаммада: історія питання від аль-Карафі до ідеологів ісламської революції в Ірані.

У статті аналізується одне з важливих питань ісламської політичної думки – походження військово-політичних дій пророка Мухаммада. Це питання протягом багатьох століть є предметом серйозних дискусій та розбіжностей серед мусульманських мислителів. Автор зставляє дві протилежні з цього питання погляди мусульманських вчених різних епох.

Згідно з першою – політичні рішення пророка Мухаммада необхідно сприймати як плід одкровення, згідно з другою – вони все ж таки є результатом яскравого політичного таланту. Автор визначившись із доводами кожної із сторін і як арбітр, звертається до священного Корану. Різні приклади зі священного писання мусульман дозволяють дійти такого висновку, що політичні та військові рішення, прийняті як наслідок одкровення, займають значне місце в сунні пророка Мухаммада. Проте, автором наводяться приклад випадки, коли пророк Мухаммад приймав важливі військово-політичні рішення на власний розсуд або за результатами наради зі своїми сподвижниками.

Узагальнивши приклади з урахуванням уроків ісламської історії та сучасних політичних процесів, автор приходять до висновку, що основоположні принципи ісламського правління, встановлені пророком Мухаммадом, мають коранічне походження, і вони мають для мусульманських лідерів обов'язковий характер. Керуючись цими принципами, мусульманські лідери вільні приймати рішення в тій чи іншій формі залежно від обставин, що склалися. У Корані та сунні пророка Мухаммада відображено принципи та сутність ісламської політики. Зовнішні форми розглядаються у якості мінливого явища й у традиційному ісламському дискурсі інтерес до їх осмислення, зазвичай, не такий великий.

Ключові слова: Іслам, політика, Коран, одкровення, сунна, пророк Мухаммад, лідерство, умма.

Amirov E.G. The Place of Politics in the Sunnah of the Prophet Muhammad: the History of the Issue from al-Karafi to the Ideologists of the Islamic revolution in Iran.

The article analyzes one of the fundamental issues of Islamic political thought - the origin of the military-political actions of the Prophet Muhammad. This is an issue that has been the subject of serious debate and controversy among Muslim thinkers for many centuries. The author compares two opposing points of view of Muslim scholars of different eras on this issue.

According to the first – the political decisions of the Prophet Muhammad must be perceived as the fruit of revelation, according to the second – they are still the result of a bright political talent. Having decided on the arguments of each of the parties and as an arbiter, the author turns to the Holy Quran. Various examples from the scriptures of Muslims lead to the conclusion that political and military decisions made as a result of revelation occupy a significant place in the Sunnah of the Prophet Muhammad. However, the author cites the example of a case when the Prophet Muhammad made important military-political decisions at his own discretion or as a result of a meeting with his companions.

Summarizing the examples, taking into account the lessons of Islamic history and the modern political process, the author comes to the conclusion that the fundamental principles of Islamic rule established by the Prophet Muhammad are of Quranic origin, and they are mandatory for Muslim leaders. Guided by these principles, Muslim leaders are free to make decisions in one form or another, depending on the prevailing circumstances. The Quran and Sunnah of the Prophet Muhammad reflect the principles and essence of Islamic politics. External forms are seen as a changeable phenomenon, and in traditional Islamic discourse, the interest in understanding them is usually not so great.

Keywords: Islam, politics, Koran, revelation, sunnah, prophet Muhammad, leadership, ummah.